

Однако лирическое переживание поэта по тогдашним понятиям отнюдь не соответствует нашему представлению, сложившемуся на основе реалистического искусства. Лирическое переживание поэта не было окрашено только его личным, индивидуальным отношением к данному событию. Это вообще «приличные» данному случаю общие чувства, логические понятия о чувствах, а не непосредственные переживания, возникшие в душе поэта. Вот почему в оде столько аллегорических «употреблений», космических сравнений, условных изображений, риторических вопросов. Но и в рамках этих художественных средств, которыми Ломоносов владел в совершенстве, впервые зазвучали великолепные поэтические достоинства русского языка.

В «Оде на взятие Хотина» Ломоносов, как уже было сказано, нашел идейно-художественные принципы, на основе которых созданы почти все его последующие торжественные оды. Их тематика в 40-е годы расширяется: идеи отечества, мира, науки, раскрытые приемами грандиозной патетики, превращают торжественные, официальные оды в произведения гражданственно-патриотические.

Поэтическая деятельность у Ломоносова сочеталась со страстной борьбой за утверждение науки. Знание поэт-ученый считал всемогущим, в нем он видел первопричину всех успехов человечества. «Наука есть вождь к познанию правды, просвещение разума, успокоение народов... кто к добродетели путь отверзает? наука. Кто рассеянные народы во общества собрал? наука».² Все это наложило особый отпечаток на поэзию Ломоносова. Почти с первых шагов на литературном поприще поэт берется за создание научно-философской поэзии.

Если предшественники Ломоносова — Феофан Прокопович, Кантемир — пропагандировали передовые научные знания в научно-публицистической форме, то Ломоносов впервые в русской литературе создал подлинную научно-философскую поэзию. И ее эстетическая система органически соответствует общим художественным принципам творчества поэта. Приемы создания художественного образа в естественно-научной и в торжественной поэзии одни и те же. В произведениях с научной тематикой, где поэт как бы раскрывает пути исследования и постижения законов природы, во всем величии предстает человеческий разум, то созерцающий, то делающий выводы. Художественная ткань произведений, образные построения как бы последовательно отражают сложный путь познания. Великолепный образец этого — «Вечернее размышление о божием величестве...», а также «Утреннее...»:

Открылась бездна, звезд полна,
Звездам числа нет, бездне дна.

² Там же, стр. 57—58.